

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹

Мороз Наталия Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой международного права
Учреждения образования Федерации профсоюзов
Беларуси «Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск

Республика Беларусь как одно из государств – основателей Организации Объединенных Наций всегда была активно вовлечена в международную деятельность, в том числе и в части заключения международных договоров. В то же время с развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также активизацией нормотворческой деятельности международных организаций в доктрине и практике все чаще стали ставиться вопросы о соотношении норм актов международных организаций и внутригосударственных нормативных правовых актов, о порядке имплементации актов органов международных организаций в национальное законодательство Республики Беларусь.

Все указанное выше обуславливает актуальность и своевременность проведения научного исследования, касающегося выявления особенностей конституционно-правового регулирования имплементации норм международного права в Республике Беларусь. Более того, представляется, что осуществление такого правового анализа является значимым накануне 25-летия Конституции Республики Беларусь, а также в контексте выступления Президента Республики Беларусь, в том числе посвященного необходимости принятия новой Конституции, отражающей последние изменения в политической, экономической и социальной жизни в Республике Беларусь [1].

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта БРФФИ-РФФИ-2018 № Г18Р-057.

Таким образом, целью настоящего исследования является определение специфики конституционно-правового регулирования имплементации норм международного права в национальное законодательство Республики Беларусь и разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию.

Вопросы имплементации норм международных договоров являлись предметом научного исследования многих известных белорусских ученых (Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, Е. Ф. Довгань, Л. В. Павлова, А. И. Зыбайло, А. Г. Тиковенко). В настоящее время в доктрине в целом сложилось общее понимание места норм международных договоров в национальном праве. Так, ученые полагают, что исходя из п. 5 ст. 116 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) (далее – Конституция Республики Беларусь) можно сделать вывод о том, что в иерархии норм права ратифицированные международные договоры Республики Беларусь располагаются после Конституции Республики Беларусь, имеющей высший иерархический ранг в национальной правовой системе Республики Беларусь [2, с. 115].

Международные договоры, не подлежащие ратификации, утверждаются в соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах» (с измен. от 11 мая 2018 г.). При этом в научных публикациях указывается, что место их норм в системе права определяется исходя из того, каким актом было выражено согласие Республики Беларусь на их обязательность [3, с. 186]. Следует отметить, что такое толкование следовало из ст. 20 действовавшего до 1 февраля 2019 г. Закона Республики Беларусь от 13 января 2000 г. № 130-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Республика Беларусь участвует в международных организациях как универсального, так и регионального характера. При этом лишь органы некоторых из них наделены в соответствии с учредительными документами правом принятия актов, имеющих наднациональный характер (Совет Безопасности ООН, Совет коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Евразийская

экономическая комиссия, Парламент Союзного государства, Высший Государственный Совет Союзного государства).

В отечественной науке было установлено место актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, в системе источников права (Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, Е. Ф. Довгань, О. Н. Толочко); определены особенности имплементации актов органов региональных международных организаций экономической интеграции в Республике Беларусь (А. И. Зыбайло, А. С. Бакун, Т. Н. Михалева). При этом исследователи в основном касались различных аспектов реализации актов органов СНГ и ЕАЭС в национальной правовой системе Республики Беларусь и не затрагивали вопросы юридической силы резолюций Совета Безопасности ООН, а также особенностей правового регулирования их реализации.

К особой группе актов, также подлежащих имплементации во внутригосударственное право, относятся квазиобязательные акты, принимаемые Всемирной метеорологической организацией, Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ), Международной организацией гражданской авиации (далее – ИКАО), Международным агентством по атомной энергии (далее – МАГАТЭ), Международной организацией труда (далее – МОТ). Специфика таких актов состоит в том, что они: а) являются обязательными для государств-членов, за исключением тех членов организации, которые известят ее уполномоченный орган об отклонении их или оговорках в отношении их; б) носят технический характер; в) как правило, их нормы не являются самоисполнимыми; г) нарушение таких актов влечет не только наступление международно-правовой ответственности, но и неблагоприятных последствий политического характера (отрешение от сотрудничества; осуждение мирового сообщества). К сожалению, в отечественной науке вопросы реализации актов такого характера в национальной правовой системе ранее не были предметом специального исследования.

В настоящее время в Конституции Республики Беларусь нет положений, специально регулирующих вопросы реализации норм органов международных организаций [4]. Более того, в Республике Беларусь отсутствует специальный законодательный акт, регулирующий как место юридически обязательных решений органов международных организаций, так и квази-

обязательных актов в иерархии национальных нормативных правовых актов, а также порядок исполнения таких решений.

В то же время на основе анализа ст. ст. 8, 116 Конституции Республики Беларусь можно сделать вывод о месте актов международных организаций в системе права Республики Беларусь, а также о порядке их имплементации.

В соответствии со ст. 8 «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [4]. Одним из таких положений является принцип добросовестного исполнения международных обязательств.

Согласно п. 2 ст. 2 Устава ООН все члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по данному Уставу обязательства [5]. Указанное положение рассматривается в качестве одного из элементов принципа добросовестного выполнения международных обязательств в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года; Заключительным актом СБСЕ 1975 года. Такое же мнение придерживается и в доктрине [6, с. 320–322; 7, с. 127–129; 8, с. 88].

Соответственно, выполнение обязательств по Уставу ООН в соответствии со ст. 25 данного документа является обязанностью любого члена ООН, в том числе и Республики Беларусь. При этом такое обязательство является составной частью общепризнанного принципа международного права – принципа добросовестного выполнения международных обязательств, приоритет которого признает в своей Конституции Республика Беларусь.

Из содержания ст. 116 Конституции Республики Беларусь можно сделать вывод, что Конституция Республики Беларусь выделяет: «а) международные договорные и иные обязательства Республики Беларусь; б) международно-правовые акты, ратифицированные Республикой Беларусь» [9, с. 186]. Следовательно, с одной стороны, обязательства Республики Беларусь могут вытекать не только из международного договора; а с другой стороны, международно-правовые акты могут подлежать ратификации.

Так, по мнению И. И. Пляхимовича, международные договорные и иные обязательства в смысле ст. 116 Конституции – это в том числе ратифицированные акты международных ор-

ганизаций. Не будут относиться в эту категорию акты международных организаций, «введение в действие которых не требовало ратификации» [10, с. 248]. В то же время И. И. Пляхимович подчеркивает, что Конституция не содержит каких-либо запретов, касающихся прямого действия актов международных организаций на ее территории. Более того, «юридическая сила решения международных организаций с позиций международного права определяется международно-правовыми актами, ратифицированными Беларусью» [10, с. 226].

Как указывает Г. А. Василевич, при принятии Конституции под актами межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, понимались прежде всего акты, принимаемые органами Содружества Независимых Государств [11]. Такое место в иерархии правовых актов было закреплено за ними в целях обеспечения независимости внутренней и внешней политики Республики Беларусь от данной международной организации. На тот период не предполагалось, что Республика Беларусь станет членом международной организации, органы которой будут обладать наднациональными полномочиями. Следует отметить, что в данный период правотворческая деятельность Совета Безопасности ООН не являлась столь активной. В этой связи необходимость специального конституционно-правового регулирования реализации резолюций Совета Безопасности ООН отсутствовала.

На основании изложенного выше полагаем, что акты органов международных организаций, за исключением резолюций Совета Безопасности ООН и законов и декретов Союзного государства, охватываются термином «акты межгосударственных образований», употребляемым в ст. 116 Конституции Республики Беларусь [4].

Следовательно, акты Евразийской экономической комиссии, равно как и Совета коллективной безопасности ОДКБ, имеют подзаконный характер.

Как было указано выше, в Республике Беларусь отсутствует законодательный акт, определяющий порядок имплементации юридически обязательных актов органов международных организаций в законодательство Республики Беларусь. Регулирование данных правоотношений осуществляется фрагментарно и в основном применительно к конкретному виду актов, принимаемых органом международной организации.

Так, правовой основой для реализации решений Евразийской экономической комиссии можно считать постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2010 г. № 185 «Об утверждении Положения о порядке дачи заключения по вопросу о соотношении решений Комиссии таможенного союза с актами законодательства Республики Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения». Следует отметить, что в связи с углублением интеграционных процессов на евразийском пространстве в 2011 году Комиссия таможенного союза была упразднена, а ее функции переданы Евразийской экономической комиссии (ст. 39 Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г., п. 2 ст. 101 Договора о Евразийском экономическом союзе от 1 января 2015 г.).

Таким образом, данный нормативный правовой акт регулирует порядок дачи заключений о соотношении решений Комиссии таможенного союза с законами Республики Беларусь, указами и декретами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Национального банка, республиканских органов государственного управления и доведения таких заключений до всеобщего сведения [12].

Как отмечает А. И. Зыбайло, складывается парадоксальная ситуация, когда республиканский орган государственного управления вправе признать не подлежащими применению акты законодательства (включая законы, декреты и указы) в связи со вступлением в силу определенного решения Евразийской экономической комиссии [13, с. 14; 14, с. 50].

Следует отметить, что в Консультативном заключении Суда ЕАЭС от 10 июля 2018 г. указывается, что государства – члены ЕАЭС в сферах исключительной компетенции ЕАЭС обязаны обеспечить верховенство права ЕАЭС (в которое входят и акты Евразийской экономической комиссии) над национальными правовыми актами. Государства – члены ЕАЭС обязаны воздерживаться от принятия нормативных правовых актов, противоречащих нормам права Союза [15].

При этом «решение органов ЕАЭС должно приниматься в пределах их компетенции и без ущерба конституциям государств-участников» [16, с. 137].

Таким образом, акты Евразийской экономической комиссии должны иметь большую юридическую силу, чем подзаконные акты.

В этой связи наиболее эффективным и логичным способом устранения указанных коллизий выступает практическая реализация предложения, сформулированного Г. А. Василевичем, относительно необходимости принятия закона для урегулирования места актов органов международных организаций (включая Евразийскую экономическую комиссию), а также их порядка реализации в Республике Беларусь [17; 18, с. 145].

В настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий порядок реализации актов, принимаемых Советом коллективной безопасности ОДКБ. В то же время Республика Беларусь предпринимает все необходимые меры в целях исполнения решений, принятых данным органом. Так, например, в целях реализации Решения Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 г. «О Центре кризисного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности» было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2017 г. № 748 «О национальном органе, уполномоченном на взаимодействие с Центром кризисного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности».

Как было указано выше, законы и декреты, принимаемые органами Союзного государства по предметам исключительного ведения, не имеют подзаконного характера. В соответствии с п. 2 ст. 60 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. «в случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства. Однако данное положение не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников» [19].

Особый характер резолюций Совета Безопасности ООН обусловлен целями и основанием их применения. Как указывалось в решении Международного Суда ООН по делу Локерби (Ливия против США), приоритет обязательств по резолюции Совета Безопасности перед иными договорными обязательствами государств следует из смысла ст. 103 Устава ООН [20].

В то же время, как справедливо отмечает Е. Ф. Довгань, в практике государств и доктрине сложилось мнение о том, что акты Совета Безопасности не должны противоречить нормам *jus cogens*, а также положениям Устава ООН [21, с. 133].

Как указывают К. О. Кононова, В. Говланд-Дебас, на внутри-государственном уровне положения конституции, как правило, имеют приоритет над нормами Совета Безопасности ООН [22, с. 176–240; 23, с. 68]. Полагаем, что использование такого подхода не является оправданным. Учитывая специфику правовой основы предоставления Совету Безопасности полномочий по реагированию на угрозы международному миру и безопасности, а также характер возможных мер, принимаемых с этой целью, Совет Безопасности не принимает в расчет национальное право государств, в отношении которых такие меры принимаются. В этой ситуации положения резолюций Совета Безопасности будут преобладать над любым актом национального права. Так, например, в своей практике Совет Безопасности ООН признавал конституцию Южной Африки не имеющей юридической силы (резолюция Совета Безопасности № 554/1984 от 17 августа 1984 г.) [24].

Следует отметить, что Республика Беларусь, являясь одним из первоначальных членов ООН, обеспечила полное соответствие положений своей Конституции нормам Устава ООН.

Порядок имплементации резолюций Совета Безопасности ООН не урегулирован в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь. Содержание положений действующего Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (в ред. Закона от 02.07.2009 № 31-З) и вовсе не предполагал наличие международных обязательств Республики Беларусь, вытекающих из актов органов международных организаций. Наличие международных обязательств Республики Беларусь связывается только с наличием заключенного международного договора Республикой Беларусь (ст. 22) [25].

В то же время в новом Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», который вступил в силу с 1 февраля 2019 г., нашел отражение более обоснованный подход, согласно которому Республика Беларусь приобретает международные обязательства не только в силу заключения международного договора, но и принятия международно-правовых актов уполномоченными субъектами (ст. ст. 2, 10) [26].

В соответствии со ст. ст. 16 – 20 данного Закона Совет Министров Республики Беларусь, Генеральный прокурор, нор-

мотворческие органы, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, Министерства, иные республиканские органы государственного управления, местные Советы депутатов наделены полномочиями по принятию нормативных правовых актов во исполнение международно-правовых актов в пределах их компетенции. При этом согласно ст. 10 Закона от 17 июля 2018 г. можно выделить два основания для принятия нормативно-правовых актов такого характера:

— исполнение международно-правовых актов невозможно без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов;

— из содержания международно-правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов [26].

Таким образом, в соответствии с новым Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» резолюции Совета Безопасности ООН, которые содержат международно-правовые обязательства Республики Беларусь: 1) действуют в Республике Беларусь и применяются субъектами права непосредственно; 2) такие решения имеют приоритет перед ратифицированными международными договорами Республики Беларусь.

Следует отметить, что, несмотря на то, что в Республике Беларусь на настоящем этапе отсутствует специальное правовое регулирование вопросов имплементации резолюций Совета Безопасности ООН в Республике Беларусь, фактически эти акты: а) исполняются Республикой Беларусь; б) рассматриваются как самоисполнимые.

Так, например, на обеспечение исполнения резолюций Совета Безопасности ООН по координации сотрудничества в борьбе с терроризмом направлены положения ст. 4-1 Закона Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» (с изм. и доп. от 09.01.2018 № 90-З), ст. 9-1 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (с изм. и доп. от 13.06.2016 № 376-З), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2018 г. № 393 «О порядке взаимодействия с Комитетом Совета Безопасности ООН», п. 23 Положения о порядке государственного

регулирования ввоза специфических товаров (работ, услуг), вывоза объектов экспортного контроля, осуществления посреднической деятельности в отношении объектов экспортного контроля, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2017 г. № 49 «О государственном регулировании в области экспортного контроля», и др.

В целях реализации конкретных резолюций был принят Указ Президента Республики Беларусь от 2 августа 2010 г. № 400 (в ред. от 02.08.2012) «О направлении военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь для участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в Ливанской Республике» (резолюции Совета Безопасности ООН № 425 (1978 г.), № 426 (1978 г.), № 1701 (2006 г.)); а также включена специальная норма в п. 3 Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, причастных к террористической деятельности, обжалования решения о включении организации, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих организаций, физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 1256 (с изм. от 23.03.2018) (резолюции Совета Безопасности ООН № 1267 (1999 г.), № 1718 (2006 г.), № 1988 (2011 г.), № 1989 (2011 г.), № 2253 (2015 г.) и резолюции в их развитие).

Квазиобязательные акты международных организаций, членом которых является Республика Беларусь, можно разделить на два вида: а) стандарты (пункты с, d ст. 21 Устава ВОЗ; ст. 37 Международной конвенции о гражданской авиации, ст. 12 Устава МАГАТЭ); б) рекомендации (правила) (пункты а, b, e ст. 21 Устава ВОЗ; п. 1 ст. 19 Устава МОТ, ст. 8 Конвенции Всемирной метеорологической организации). Указанная классификация не меняет юридических последствий принятия таких актов для государств – членов данных организаций. В то же время такое деление имеет важное значение для выявления правовой основы и порядка имплементации данных актов в национальной правовой системе Республики Беларусь.

Правовой основой для реализации международных стандартов является Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» (с изм. от 24 октября 2016 г.). В то же время в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют правила для имплементации рекомендаций международных организаций, которые являются квазиобязательными для государств-членов. Учитывая тот факт, что квазиобязательные акты не могут отождествляться с международно-правовыми актами, положения Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» не применимы к вопросу имплементации квазиобязательных актов международных организаций.

Следует отметить, что международные стандарты, за исключением межгосударственных стандартов, могут применяться в Республике Беларусь, если их требования не противоречат актам законодательства Республики Беларусь, международным договорам Республики Беларусь, техническим регламентам Евразийского экономического союза. При этом межгосударственные стандарты должны вводиться в действие в качестве: а) технических кодексов установившейся практики либо государственных стандартов в порядке, установленном Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Совета Министров Республики Беларусь или международными договорами Республики Беларусь; б) в качестве государственных стандартов в порядке, установленном Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь.

Нормативные акты Республики Беларусь могут разрабатываться (и на практике разрабатываются) с учетом обязательств Республики Беларусь, вытекающих из квазиобязательных актов международных организаций (ст. 1 Авиационных правил полетов в воздушном пространстве Республики Беларусь, утвержденных постановлением Государственного комитета по авиации Республики Беларусь и Министерства обороны Республики Беларусь от 1 июня 2004 г. № 7/30, приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 мая 2014 г. № 497 «Об утверждении руководства по ведению распространенных респираторных заболеваний у взрослых для врачей амбулаторно-поликлинических организаций здравоохранения "Прак-

тический подход к охране здоровья легких" и др.); ссылки на прямое действие стандартов международных организаций могут включаться в нормативные правовые акты Республики Беларусь, обеспечивая их прямое действие (ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З и др.).

Учитывая тот факт, что международные организации, уполномоченные принимать квазиобязательные акты, не являются собственно международными организациями по стандартизации, предлагаем изложить п. 1.8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» в следующей редакции: «международный стандарт – стандарт, принятый международной организацией по стандартизации, международной организацией, участвующей в стандартизации».

На основании всего изложенного выше можно прийти к следующим выводам:

1. Вопросы имплементации норм международных договоров достаточно полно урегулированы в национальном законодательстве Республики Беларусь. Более того, в настоящее время в доктрине в целом сложилось общее понимание места норм международных договоров в национальном праве.

2. Резолюции Совета Безопасности ООН носят обязательный характер только в том случае, если содержат решения, принимаемые в связи с необходимостью поддержания международного мира и безопасности на основе гл. VII Устава ООН. При этом такие резолюции могут являться как международными правовыми актами, так и актами применения права.

3. В настоящее время правовая основа для реализации актов органов международных организаций носит фрагментарный характер. Представляется целесообразным принятие Закона Республики Беларусь «О международно-правовых актах органов международных организаций». В данном нормативно-правовом акте необходимо определить как место резолюций Совета Безопасности ООН, а также иных обязательных к исполнению актов органов международных организаций в национальной правовой системе, так и порядок их исполнения. Наличие такого закона позволило бы устранить целый ряд неопределенностей, возникающих в связи с соотношением юридической силы резолюций Совета Безопасности ООН и международных договоров, ратифицированных Республикой

Беларусь, а также обязательных актов иных международных организаций, членом которых является Республика Беларусь.

4. Учитывая тот факт, что международные организации, уполномоченные принимать квазиобязательные акты, не являются собственно международными организациями по стандартизации, предлагаем изложить п. 1.8 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» в следующей редакции: «международный стандарт – стандарт, принятый международной организацией по стандартизации, международной организацией, участвующей в стандартизации».

Список использованных источников

1. Лукашенко: я склонен к тому, что новую Конституцию нам придется принимать [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ja-sklonen-k-tomu-что-novuju-konstitutsiju-nam-prividetsja-prinimat-338548-2019/>. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 496 с.

3. Василевич, Г. А. Источники белорусского права : монография / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2016. – 262 с.

4. Конституция Республики Беларусь от 15 ноября 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп. от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 06.01.2019.

5. Устав ООН от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 06.01.2019.

6. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.

7. Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 496 с.
8. Международное публичное право : учебник / Л. П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. К. А. Бекашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – 784 с.
9. Василевич, Г. А. Источники белорусского права : монография / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2016. – 262 с.
10. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1221 с.
11. Василевич, Г. А. Простое решение сложного вопроса: о непосредственном действии актов Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Об утверждении Положения о порядке дачи заключения по вопросу о соотношении решений Комиссии таможенного союза с актами законодательства Респ. Беларусь и доведения таких заключений до всеобщего сведения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 февр. 2010 г., № 185 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Зыбайло, А. И. К вопросу о реализации международных обязательств Республики Беларусь, вытекающих из юридически обязательных решений региональных интеграционных образований / А. И. Зыбайло // Право.by. – 2015. – № 3. – С. 11–17.
14. Зыбайло, А. И. Реализация международного права : монография / А. И. Зыбайло. – Минск : БГУ, 2016. – 70 с.
15. Консультативное заключение Суда ЕАЭС [Электронный ресурс] : 10 июля 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. Василевич, Г. А. Право. Человек. Государство : монография / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2018. – 315 с.
17. Василевич, Г. А. Правовые основы взаимодействия национальных представительных органов государств и органов

интеграционных объединений (ч. 2) [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

18. Василевич, Г. А. Право. Человек. Государство / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2018. – 315 с.

19. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] : 8 дек. 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

20. Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America) [Electronic resource] : International Court of Justice Reports. – 1998. – P. 9–31 // Cambridge University Press. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/international-court-of-justice-case-concerning-questions-of-interpretation-and-application-of-the-1971-montreal-convention-arising-from-the-aerial-incident-at-lockerbie-libyan-arab-jamahiriya-v-united-states-of-america/FBE36044D2A2ED969F8280E427D0D1>. – Date of access: 15.01.2019.

21. Довгань, Е. Ф. Имплементация норм по борьбе с международным терроризмом в законодательстве Республики Беларусь / Е. Ф. Довгань // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Вып. 5. – Минск : Право и экономика, 2010 – С. 130–141.

22. Кононова, К. О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов : монография / К. О. Кононова. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 271 с.

23. Gowlland-Debbas, V. Domestic Implementation of UN sanctions : Review of the Security Council by Member States / V. Gowlland-Debbas, E. de Wet, A. Nollkaemper (eds.), P. Dijkstra (ass. Ed.) Intersentia. – Antwerp – Oxford – New York, 2003. – P. 63–76.

24. Резолюция Совета Безопасности ООН 554 [Electronic resource] : 17 авг. 1984 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [http://undocs.org/ru/S/RES/554\(1984\)](http://undocs.org/ru/S/RES/554(1984)). – Дата доступа: 05.01.2019.

25. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З : в ред. Закона от 02.07.2009 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

26. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 341.1/8

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИЙ¹

Мокосеева Марина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент
заместитель декана

юридического факультета по научной работе
Марийского государственного университета,
Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Последние несколько лет Европейский союз заявил о верховенстве своего права над национальной конституцией. Акты Европейского союза могут наделяться большей юридической силой и вступать в конкуренцию с конституционными положениями и даже в коллизии. Подобная ситуация имеет место быть и в таких организациях как Евратом, ЕЭС, ЕОУС и др.

Членство в Евросоюзе сопровождается не только увеличивающимся правотворческим процессом, но и трансформацией национального законодательства. Страны-участницы все чаще вносят изменения и дополнения в положения национальных конституций, в особенности в те главы и разделы, которыми регламентируются вопросы членства в межгосударственных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-511-00003 Бел_а.